

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК 001:61(571.16) "1941/1945"

НАУКА И ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА Г. ТОМСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, А.О. Степнов

ФГАОУ ВПО "Национальный исследовательский Томский государственный университет"
E-mail: san_hist@sibmail.com

SCIENCE AND PRACTICAL MEDICINE IN TOMSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

S.A. Nekrylov, S.F. Fominykh, A.O. Stepnov

National Research Tomsk State University

На материалах архивных документов, периодической печати в статье рассматриваются связи науки и практической медицины Томска во время Великой Отечественной войны. Подчеркивается значение Томского комитета ученых для координации сотрудничества ученых вузов и научно-исследовательских институтов (НИИ) в деле замены импортных лекарственных препаратов отечественными, созданными на базе местного лекарственного сырья, борьбы с эпидемиями, усовершенствования диагностики, хирургических и терапевтических методов лечения. В статье отражен вклад, внесенный сотрудниками томских и эвакуированных вузов и НИИ в спасение жизней и здоровья больных и раненых воинов в госпиталях.

Ключевые слова: наука, Томский комитет ученых, томские вузы, научно-исследовательские институты, лекарственное сырье, медицинская техника, практическая медицина, госпитали.

This article explores the links between science and practical medicine in Tomsk during the Great Patriotic War based on the materials of archival documents and periodicals. The authors emphasize the significance of the Tomsk Committee of Scientists for coordination of the collaboration between scientists from the educational and academic research institutions in providing the replacement of imported medicines with homeland pharmaceuticals based on local medical raw materials, controlling epidemics, and improving diagnostic, surgical, and therapeutic approaches. The article describes the great contribution of the Tomsk universities and evacuee research institutions to saving lives and improving health of sick and wounded soldiers staying in military hospitals.

Key words: science, Tomsk Committee of Scientists, Tomsk universities, research institutes, medical raw materials, medical equipment, practice of medicine, hospitals.

Наука в годы Великой Отечественной войны, 70-ю годовщину Победы которой наша страна будет отмечать в 2015 г., рассматривалась партией и государством как "третий фронт, от успешных действий которого зависит ускорение общей победы над врагом" [1]. Вопрос об организации эффективной научно-исследовательской деятельности являлся краеугольным в условиях военного времени. Ученые Томска уже вскоре после начала войны заявили о своей готовности оказывать помощь фронту и государству с целью скорейшего достижения победы.

Томск в 1941 г. представлял собой крупный научный центр Сибири, который насчитывал 8 вузов, 19 техникумов и 11 НИИ [2, 3], среди которых можно выделить такие, как Томский государственный университет (ТГУ), Томский медицинский институт, Томский индустриальный институт (ТИИ, с 1944 г. – политехнический), Томский электромеханический институт инженеров железно-

дорожного транспорта (ТИРИЭТ), Томский государственный педагогический институт (ТГПИ).

В первые месяцы войны в Томск, как и в другие города Сибири, был эвакуирован, наряду с промышленными предприятиями, ряд вузов и НИИ из европейской части СССР. Среди них были Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, Московский станкостроительный институт, Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ) и др. Некоторое время в Томске находился и Всесоюзный комитет высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР.

Вместе с эвакуированными в Томске при 130 тыс. населения насчитывалось около 900 профессоров и доцентов. Советский биолог Б.П. Токин позднее отмечал: "Не так уж много найдется городов, где бы концентрировалось такое количество ученых, как в Томске" [4].

Томск вообрал в себя все необходимые предпосылки

Рис. 1. Члены Томского комитета ученых. Слева направо доцент К.В. Водопьянов, научный сотрудник СФТИ Н.К. Рубцова, профессор А.Г. Савиных, профессор В.Д. Кузнецов

для создания нового типа организации тесного сотрудничества науки и производства. Уже в первые дни войны ученые Томска выступили с инициативой приложить максимум усилий к оказанию помощи фронту. С этой целью был создан Томский комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время (ТКУ). История ТКУ интересна и тем, что эта организация представляла собой явление чисто общественное, рожденное инициативой, можно сказать, гражданского общества. Его представители, не дожидаясь приказа сверху, взялись за решение задач, диктуемых интересами обороны страны.

На первом организационном заседании ТКУ, состоявшемся 30 июня 1941 г., присутствовали профессора Б.П. Токин, В.Н. Кессених, В.Д. Кузнецов, А.В. Светланов (ТГУ), А.Г. Савиных (ТМИ), И.Н. Бутаков, И.В. Геблер, М.К. Коровин, Ю.А. Кузнецов (ТИИ), Н.И. Карташев (ТЭМИИТ), а также секретари Томского городского комитета ВКП(б) В.И. Барахнин и Клепцов, заведующий агитационно-пропагандистским отделом горкома П. Сысов. По рекомендации горкома партии председателем комитета был избран Б.П. Токин, заместителями председателя стали К.Н. Шмаргунов, В.Д. Кузнецов и А.Г. Савиных. В состав комитета вошли также В.Н. Кессених, Н.И. Карташев, И.Н. Бутаков, И.В. Геблер, М.К. Коровин, Ю.А. Кузнецов. Секретарем ТКУ был избран А.В. Светланов. Перед членами комитета сразу же была поставлена задача подготовить “программы деятельности по своей и родственным областям науки” [5].

На протяжении войны состав ТКУ ученых менялся. После ухода на фронт В.Н. Кессениха и А.В. Светланова секретарем стал доцент ТГУ К.В. Водопьянов. В его отсутствие обязанности секретаря исполняли С.С. Винская и Н.К. Рубцова (ТГУ). 29 августа 1941 г. в состав ТКУ были введены ректор ТГУ Я.Д. Горлачев и профессор А.П. Бун-

тин, а в 1943 г. его состав пополнился профессором ТГУ И.Н. Буланкиным [5; 6]. Всего в него входило 22 человека, в том числе 17 профессоров, 3 доцента, бригадный инженер и два секретаря горкома ВКП(б) С.С. Чернышев и А.Ф. Мальцев [7]. Всего в работе комитета было задействовано около 300 томских ученых. Местом расположения комитета было здание Сибирского физико-технического института (СФТИ), рисунок 1.

ТКУ не обладал устойчивым административным аппаратом; для решения каких-либо проблем, выполнения заказов создавались постоянные и временные комиссии, бюро, секции.

В отчете о работе комитета, составленном в 1943 г., отмечалось: “... комитет ученых оказался своеобразным военно-научным добровольным обществом, без создания каких-либо намеков на канцелярские аппараты, без использования каких-либо добавочных денег. Как добыть больше угля, металла, как увеличить производство боеприпасов, как найти заменителей дефицитных материалов, как использовать растительное сырье Сибири, как обслужить раненого бойца, как наловить больше рыбы, как собрать больше грибов и ягод – всем вопросам было придано военно-оперативное значение” [8].

Несколько слов о председателе ТКУ профессоре Томского университета Б.П. Токине. Биолог по специальности, он с июня 1936 г. являлся директором ТГУ, а в ноябре 1937 приказом наркома просвещения РСФСР А. Бубнова был освобожден от обязанностей директора, в декабре исключен из ВКП(б) как “не внушающий политического доверия” “за связь с врагами народа”. В феврале 1938 г. его арестовали органы НКВД, но в феврале 1939 г. освободили и восстановили в партии. [9]. Пребывание на посту руководителя комитета человека с “запятнанной репутацией” – эпизод явно не характерный для советской действительности. В этом отношении деятельность ТКУ

примечательна еще и тем, что «она возрождала принципы автономии культуры, которые заявили о себе в период нэпа» [10].

2 июля 1941 г. состоялось общегородское собрание научных работников, на котором Б.П. Токин, выступая с программным докладом, подчеркнул: «Каждый ученый, в ком бьется сердце советского патриота, уже в первый день бандитского нападения фашизма на нашу страну поставил перед собой вопрос: что мне делать с сегодняшнего дня? И не один ученый в эти исторические дни, когда решаются судьбы народов, сказал себе: то, что я делал в мирное время, ни в какой мере не выдерживает критики сегодняшнего военного дня» [11].

В годы Великой Отечественной войны Томск являлся и «главным медицинским центром Сибири», где на базе уже имевшейся солидной научно-практической медицины разместились и эвакуированные ученые. Так, многие сотрудники оказавшейся в Томске части ВИЭМа стали преподавать и вести исследования в томских вузах, консультировать в госпиталях [12].

Уже на первых заседаниях комитета в центре внимания оказались вопросы, так или иначе связанные с медицинской практикой. Так, профессорам И.В. Геблеру и А.Г. Савиных было поручено договориться с университетом и индустриальным институтом о производстве амиака для хирургических потребностей, а В.Д. Кузнецову совместно с А.Г. Савиных заняться вопросом организации при Сибирском физико-техническом институте (СФТИ) при ТГУ курсов рентгенологов [5].

6 августа 1941 г., согласно постановлению ТКУ, при СФТИ были организованы курсы рентгенотехников. Заведующим курсов был назначен доцент В.П. Поддубный, который вскоре ушел на фронт и погиб. Две группы состояли из студентов ТМИ. Для первой группы из 25 человек предусматривался месячный срок обучения, для второй (37 человек) – трехмесячный. По окончании курсов приемная комиссия (директор СФТИ профессор В.Д. Кузнецов, доценты В.П. Поддубный и А.Б. Сапожников) устроила им экзамены [13]. Уже 13 сентября приказом директора СФТИ В.Д. Кузнецова первым 17 курсантам была присвоена квалификация рентгенотехников [13]. К началу 1943 г. при СФТИ было подготовлено 46 рентгенологов, 19 физиотехников, 12 зубных техников [8].

В первые же недели и месяцы войны коллектив СФТИ (доцент А.Б. Сапожников, доцент В.П. Поддубный, асс. Б.П. Кашкин, асс. В.Н. Жданова и др.) осуществил монтаж 6 физиотерапевтических отделений и 3 рентгеновских кабинетов и частично изготовил электролечебную аппаратуру для всех томских госпиталей [8].

На втором заседании ТКУ, состоявшемся 4 июля, с докладом «О замене импортных и дефицитных лекарственных растений дикорастущими в Сибири и снабжении ими гражданских и военных лечебных учреждений» выступил профессор ТГУ В.В. Ревердатто [5].

Он сообщил, что сотрудники ботанических кафедр университета проявили инициативу найти применение лекарственным растениям, произрастающим в Сибири, в качестве замены ранее импортируемых и ввозимых из Украины и побережья Черного моря. Этот вопрос, заявил докладчик, уже обсуждался «на ботанических кафедрах

Рис. 2. Профессор ТГУ В.В. Ревердатто

университета, на кафедре химии, на кафедре фармакологии и родственных кафедрах медицинского института и всюду нашел единодушную поддержку научных работников». По мнению В.В. Ревердатто, в Сибири произрастало до 150 растений, которые могли быть использованы в качестве заменителей. Свое согласие работать в данном направлении дали профессора К.Т. Сухорукова, В.В. Ревердатто, Н.В. Вершинин, Б.И. Баяндуров, заведующая Гербарием ТГУ Л.П. Сергиевская, заведующая Ботаническим садом ТГУ А.Д. Бейкина, инженер фармзавода Н.Ф. Гофштадт. Было также принято решение для координации деятельности создать при ТКУ ботанико-фармакологическое бюро в составе В.В. Ревердатто, Н.В. Вершинина и А.Д. Бейкиной. Бюро было рекомендовано обратиться к руководству и общественным организациям ТГУ, ТМИ и ТППИ с просьбой привлечь к этой работе студентов и от имени ТКУ обратиться к домашним хозяйствам и учащимся школ принять активное участие в заготовке лекарственных растений [5].

Инициативной группой в составе профессора К.Т. Сухорукова, Л.П. Сергиевской, А.Д. Бейкина, Н.В. Вершинина и Д.Д. Яблокова под руководством профессора ТГУ В.В. Ревердатто разрабатывались пути и способы преодоления трудностей с сырьем.

Так, на совещании, состоявшемся 5 июля 1941 г. при Гербарии ТГУ им. П.Н. Крылова, рассматривался вопрос об обеспечении Томского фармзавода лекарственным растительным сырьем. В нем приняли участие директор фармзавода С.В. Шилев, бывший директор того же завода М.О. Янценевский, консультант фармзавода Н.Ф. Гофштадт, заведующий кафедрой высших растений ТГУ профессор В.В. Ревердатто, заведующая Гербарием ТГУ Л.П. Сергиевская, научные сотрудники Ботанического сада А.Г. Гончаров и С.Н. Рыбакова, а также представитель Томского горкома ВКП(б) И.П. Федоринов.

Под председательством В.В. Ревердатто обсуждался вопрос о лекарственном сырье, которое возможно заготовить в Сибири для нужд Томского фармзавода. В первую очередь было решено организовать заготовку в окрестностях Томска белены, коры калины, водяного перца и кровохлебки. Руководство и решение организационных вопросов было поручено коллективу работников Гербарии. Организаторы заготовки сырья при выезде в

районы должны получить соответствующие удостоверения от горсовета с той целью, чтобы им оказывалось на месте содействие со стороны сельсоветов и колхозов. Сушку сырья планировалось осуществлять в помещениях Гербария, Ботанического сада и на домах у сборщиков. Небольшую сушилку предполагалось оборудовать на территории Ботанического сада. Финансировать заготовки было поручено фармзаводу [6], рисунок 2.

Новосибирскую контору Лекарственного треста руководством комитета просило осуществить заготовку лекарственных растений, не произрастающих вблизи Томска. К ним относились ревеня, солодка, полынь, чабрец, валериана, донник, бадан, подсолнух. Местами заготовки были также определены Алтай, Саяны, Хакассия, степная полоса Сибири [6].

Вместе со сбором дикорастущего сырья планировалось культивировать лекарственные растения, необходимые Томскому фармзаводу, на площадях Ботанического сада. Это касалось таких видов растений, как ландыш, мята, красный перец, белена и др. Так, под выращивание ландыша и мяты предполагалось занять по 10 га. Красный перец планировалось разводить в 1 тыс. банок. Валериану, ревеня, шалфей намечалось культивировать в исследовательских целях. Перед горисполкомом было возбуждено ходатайство о выделении участка земли, принадлежащей совхозу «Агрикультура».

К директору фармзавода также обратились с просьбой организовать выработку экстрактов для научно-исследовательских целей [6].

Уже за первые полтора месяца было заготовлено свыше 3 тыс. кг лекарственных растений в засушенном виде. К 1943 г. заготовленного лекарственного сырья было достаточно, чтобы «решать вопросы по обслуживанию Сибири всей фармпромышленности СССР» [8].

10 сентября 1941 г. по заданию Новосибирского облисполкома (Томская область была организована в августе 1944 г.) президиумом ТКУ обсуждалась возможность расширения Томского фармацевтического завода. Инженер фармзавода Бродский сделал ряд предложений по улучшению производительности на своем предприятии, указав на необходимость выпуска некоторых препаратов в две смены (адонилена), на потребность установки вакуум-аппаратов и насосов, на острую нужду в ремонте оборудования. Президиум счел возможным расширение производства Томского фармзавода, а профессор В.В. Ревердатто в связи с этим указал на неотложность вопроса обеспечения предприятия оборудованием [5].

В рамках деятельности химической секции Томского комитета ученых велись фармакологические исследования, изыскивались новые лекарственные средства. В числе прочего были найдены заменители экспортируемых из-за границы алкалоидов, глюкозидов и т.д.

Еще в 1934 г. Н.В. Вершинин совместно с коллективом кафедры фармакологии Томского медицинского института и Новосибирским камфорным заводом впервые в мире был осуществлен синтез левовращающейся камфары из пихтового масла методом дегидрирования борнеола. Открытое новое лекарственное средство оказалось более эффективным по сравнению с японским [14]. В годы войны к работе в этом направлении подключился

эвакуированный в Томск профессор В.А. Измаильский, который совместно с Н.В. Вершинным открыл способ замены импортной базиликовой камфоры левовращающейся камфорой [9].

Комплексное изучение растений – ботаническое, химическое и фармаколога-клиническое позволило в десятки раз сократить введение в фармакопею новых лекарств [15]. Ученые Томского медицинского института профессора Н.В. Вершинин, Д.Д. Яблоков и др. на базе сибирских лекарственных растений не только изготовили новые препараты, но и успешно применили их при лечении больных и раненых [8]. В 1947 г. Н.В. Вершинин, Д.Д. Яблокову и В.В. Ревердатто была присуждена Сталинская премия за разработку методов извлечения новых лечебных препаратов из лекарственных растений Сибири и внедрение их в практику здравоохранения.

Вопрос о поиске заменителей ресурсов имел важное значение и в деле прикладного обеспечения медицины. 4 июля 1941 г. на заседании комитета А.Г. Савиных указал на «острый недостаток перевязочных материалов и в частности отсасывающих средств, таких как гигроскопическая вата» [5].

Ссылаясь на свой опыт работы в окрестностях Москвы еще в 1919 г., он предложил производить лигнин (отсасывающее вещество), используя местные сорта торфа. Предложение в тот же день было одобрено участниками заседания, а ответственному секретарю комитета А.В. Светланову и профессору В.В. Ревердатто было поручено доставить различные сорта торфа А.Г. Савиных для проверки на пригодность в качестве перевязочных средств. Уже 7 августа Е.А. Емельянова на очередном заседании сообщила о том, что полноценным заменителем ваты является сфагновый мох, обладающий большой гигроскопичностью и имеющийся в изобилии в окрестностях Томска. Профессором И.В. Геблером для предотвращения крошки мха была создана специальная изолирующая крышка, а также разработан способ изготовления бумаги («лигниновая бумага») с высокой гигроскопичностью, изготовленной из отходов фабрики карандашной дощечки. Подобный материал явился оптимальным заменителем дефицитной ваты [5].

На заседании ТКУ, состоявшемся 24 сентября 1941 г., было дано поручение ботанико-фармакологическому бюро, а также заведующему Томским горздравом профессору ТМИ И.А. Арнольди и и. о. профессора ТГУ А.И. Купцову обсудить вопрос о производстве витаминов в Томске на базе местного сырья, а также рассмотреть возможность замены остродефицитных медикаментов. На этом же заседании был поднят вопрос о необходимости оказания помощи госпиталям в ремонте автоклавов, кварцевых ламп, создании передвижного рентгеноаппарата и др. [5].

Важным проявлением взаимодействия науки и медицинской практики в годы войны стало конструирование приборов, которые могли быть использованы при лечении раненых. Еще в самом начале войны профессор Б.И. Баяндуров сообщил председателю комитета Б.П. Токину о том, что «он конструирует прибор для обнаружения металлических включений в теле человека в целях использования хирургией» [6]. К конструированию дан-

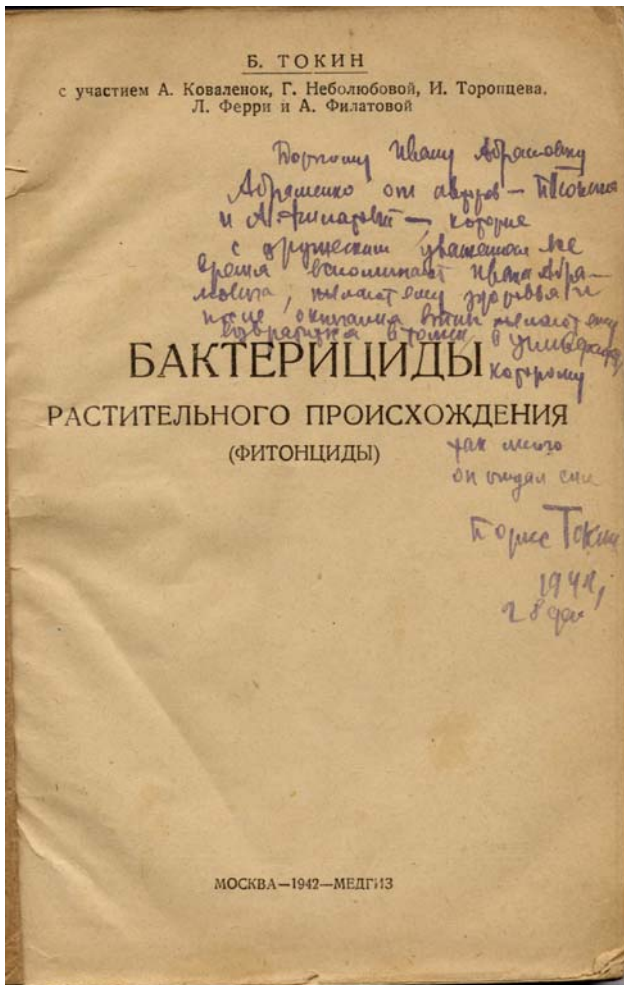

Рис. 3. Монография “Бактерициды растительного происхождения: фитонциды”

ного прибора по инициативе Б.П. Токина были подключены доцент СФТИ А.Б. Сапожников и лаборант ТИИ П.П. Одинцов. Дальнейшие разработки проводились в лабораториях Сибирского физико-технического института ТГУ.

В октябре 1941 г. проект получил одобрение членов ТКУ (Б.П. Токин, К.Н. Шмаргунов, А.Г. Савиных) и был признан “весьма ценным для военной хирургии” [6].

В ходе заседаний ТКУ ученые неоднократно обращались к вопросу о конструировании радиощупа. Так, на заседании, состоявшемся 24 сентября, был заслушан доклад доцента А.Б. Сапожникова о ходе работ по изготовлению прибора для обнаружения инородных тел в хирургических целях. Создателям прибора было поручено принять все меры для окончания работы к 5 октября 1941 г. [6].

20 октября 1941 г. П.П. Одинцов и Б.П. Кашкин рассказали участникам заседания ТКУ о теоретических основах и принципах работы радиощупа. В обсуждении приняли участие профессор А.Г. Савиных, С.А. Адамов, Федоров [6]. Учеными была признана полезность и пригодность прибора для военной хирургии “на основании неоднократного использования его при операциях в госпиталях хирургами Томска”. Описание устройства радио-

щупа было послано в Государственный комитет обороны, в Наркомздрав и в СибВО. Изобретателям же было рекомендовано продолжить работу над прибором в направлении усовершенствования его характеристик (“сделать его более портативным и дешевым, добиться увеличения чувствительности прибора”) [7]. В то же время перед соответствующими организациями был поставлен вопрос о срочном изготовлении 10–20 экземпляров для госпиталей. Авторами прибора были признаны Б.П. Кашкин и П.П. Одинцов, консультантами в период разработки были А.Б. Сапожников и А.Г. Савиных [5].

На заседании ТКУ, состоявшемся 16 апреля 1942 г., П.П. Одинцов продемонстрировал модификацию радиощупа, в результате которой в отличие от прежнего образца прибор питался переменным током и реагировал на все металлы. Новая версия прибора прошла испытания в госпиталях и получила одобрение профессора А.Д. Очкина. В прениях приняли участие профессор А.Г. Савиных, И.И. Агроскин, А.А. Воробьев, Б.И. Лаврентьев, доцент К.А. Водопьянов. Ученые констатировали, что изобретатели прибора не остановились на достигнутом, а продолжили интенсивно работать над его усовершенствованием. Новая модификация радиощупа, по признанию участников заседания, соответствовала ранее выдвинутым требованиям. Было принято решение об организации совместного совещания кафедры физики ТИИ, руководимой профессором А.А. Воробьевым, и кафедры электромагнитных колебаний ТГУ во главе с А.Б. Сапожниковым с целью выяснения возможности сочетания компенсатора П.П. Одинцова с усовершенствованным Б.П. Кашкиным прибором. Председатель Б.П. Токин сообщил присутствующим о решении облисполкома о премировании Кашкина и Одинцова за изобретение радиощупа [5].

В августе 1942 г. руководство комитета “в связи с полной апробацией многочисленными хирургами и госпиталями радиощупа” решило просить горком партии поддержать инициативу директора завода Громова о его серийном производстве на томском заводе № 625 при научной консультации сотрудников СФТИ А.Б. Сапожникова и В.Я. Гуляева [5].

Начиная с 1943 г., Томский институт эпидемиологии и микробиологии стал проводить комплексные исследования по изучению биологических антисептиков, родоначальником которых явился профессор Томского государственного университета Б.П. Токин [12]. Теоретические наработки и практические опыты по бактерицидным веществам Б.П. Токина (совместно с врачом А.Г. Филатовой, микробиологом Е.И. Неболюбовой) [9] стали особенно ценными в военный период. Ученые обнаружили, что фитонциды (именно такое название получили вновь открытые бактерицидные вещества, получаемые из таких растений, как лук, чеснок, цитрусовые и др.) в течение 3–5 минут убивают бактерии, грибки, возбудителей ряда опасных заболеваний (стрептококки, стафилококки, синегнойную палочку). Кроме того, опыты показали, что пары летучих веществ убивают возбудителя туберкулеза. Было также доказано, что фитонциды могут использоваться для эффективного лечения ран, борьбы с некоторыми кишечными заболеваниями и др. В 1942 г. была из-

дана Медгизом монография “Бактерициды растительно-го происхождения: фитонциды” (рис. 3). Роли фитонцидов в лечении различных заболеваний было посвящено несколько научных конференций [8]. Бактерициды, для получения которых не требовалось заводского оборудования, имели важное как теоретическое, так и практическое значение.

В ВИЭМе в первые два года войны под руководством профессора А.А. Смородинцева были разработаны методы экспрессивной ранней диагностики сыпняка, изготовлена вакцина от сыпного тифа, которая нашла практическое применение [8].

Профессором П.А. Петрищевой (ВИЭМ) после ряда экспериментов была предложена серия “различных эффективных препаратов” по борьбе со вшами [8]. Их изготовление стало налажено на Томском фармзаводе. Технологией этих веществ заинтересовалось военное ведомство. ВИЭМ направил подробную инструкцию Противоэпидемическому управлению Санитарного управления Красной Армии. Вирусологи и бактериологи этого же института с весны 1942 г. переключились на приготовление дизентерийной, брюшнотифозной вакцины с расчетом на 120 тыс. человек. Из числа научных работников было укомплектовано 5 прививочных отрядов [8].

Большая работа была проделана Томским медицинским институтом (С.П. Карпов, А.Ф. Ястребов, Т.Д. Янович) по применению брюшнотифозного бактериофага для санации очагов сыпного тифа, доказав его высокую эффективность [12].

На заседании Томского комитета ученых, состоявшемся 8 июля 1941 г., по инициативе Е.Ф. Киселевой на повестку дня был поставлен вопрос о “полезности и нужности” реализации научной тематики по борьбе с паразитами (вшами и клопами). Признав актуальность заданной проблемы, профессор А.Г. Савиных счел необходимым уделить особое внимание помещениям, отведенным под госпитали. Участниками заседания было обозначено два основных направления научной работы: во-первых, это организация практических мероприятий по борьбе с паразитами в госпитальных помещениях имеющимися у научных и медицинских учреждений средствами, и, во-вторых, развитие научной тематики в области паразитологии совместно с работниками санитарного факультета ТМИ и химиками [5].

Одновременно томскими учеными велись исследования по лечению ран. Так, эвакуированный в Томск вместе с ВИЭМ профессор П.К. Анохин, работая руководителем нейрохирургического отделения травм периферической нервной системы эвакогоспиталя, разработал метод замещения больших дефектов нерва при военной травме с помощью трансплантатов, изготовленных из обработанных специальным образом нервов телят, что ускоряло выздоровление раненых. Этот метод нашел применение не только в Томске, но и в госпиталях других городов страны [8, 9]. Именно открытие П.К. Анохина позволило значительно “снизить инвалидность при этом виде военных ранений” [8].

Профессор ТМИ Д.И. Гольдберг предложил новый метод лечения ран при помощи мази с эмбриональной эмульсией, который стал применяться в томских госпиталях [8].

Профессор ТМИ А.Г. Савиных, известный в СССР как ученый, занимавшийся проблемами лечения рака кардии и пищевода, эмфиземы легких и апробировавший на практике хирургию средостений и органов грудной клетки [16], еще в начале войны сделал важный вывод о том, что “огнестрельные ранения средостения, в частности задне-нижнего отдела <...> не всегда являются смертельными” [17]. Летальный исход в случае подобного ранения наступает, по его наблюдениям, уже спустя время от “тематом, эмфиземы, залегания инородных тел и воспаления средостения”, т.е. от непосредственных последствий ранения.

Профессор ТМИ К.Н. Завадовский предложил метод лечения огнестрельных остеомиелитов путем введения с гальваническим током солей тяжелых металлов. Профессор того же института С. Смирнов успешно применил лечение ожогов и обморожений экстрактом кровохлебки, а профессор С. Ходкевич с успехом применил активный метод лечения переломов бедер. Профессором Д.Д. Яблоковым с группой сотрудников была изучена клиника и методы лечения проникающих ранений грудной клетки. Профессором А. Фетисовым были изучены повреждения носа и разработан метод лечения абсцессов мозга методом декомпрессионной трепанации черепа [11].

23 августа 1941 г. на совещании президиума ТКУ с представителями управления госпиталей было принято решение о создании в Томске при одном из госпиталей Центральной челюстно-протезной лаборатории для проведения исследований по проблеме организации лечебной помощи раненым с челюстно-лицевым повреждением. К решению этой задачи был привлечен Томский стоматологический институт (директор Н.М. Васильев). Намечалось поставить на учет всех стоматологов и зубных техников г. Томска, заняться форсированной подготовкой квалифицированных кадров [5].

Находившийся в 1942–1943 гг. в эвакуации в Томске Центральный институт психиатрии организовал на базе Томской психиатрической больницы невропсихиатрический госпиталь, отделения которого стали клиниками института. В нем в 1942 г. на 6-месячных курсах были подготовлены 42 медсестры [18].

Все вышеперечисленные работы имели важное не только теоретическое, но и практическое значение, главным образом для лечения раненых и больных воинов в госпиталях Томска, ставшего с начала войны одной из основных госпитальных баз тыла страны. Когда уже в июле 1941 г. в Томск стали прибывать первые военно-санитарные поезда с ранеными воинами, то организационную работу по оказанию им специализированной помощи возглавил местный эвакуационный пункт (МЭП-47). Главным терапевтом эвакопункта стал профессор ТМИ Д.Д. Яблоков. На базе факультетских клиник института был развернут многопрофильный эвакуационный госпиталь № 2483, который возглавил профессор М.Т. Бриль. Начальником медицинской части госпиталя до 1942 г. работал доцент Н.В. Шубин, а затем В.Т. Серебров. Главным хирургом эвакогоспиталей Томска был профессор С.П. Ходкевич. В лечении раненых принимал участие фактически весь профессорско-преподавательский состав Томского медицинского института. Глазное отде-

ление госпиталя (профессор А.Г. Сватикова, доцент М.Г. Сергиева) осуществило 732 операции, из них 120 пластических. В отделении оториноларингологии под руководством профессора А.Г. Фетисова и доцента А.В. Бороздиной было прооперировано 515 раненых. Большую помощь в интерпретации механизмов развития тяжелых осложнений, что способствовало улучшению лечения, оказала патологоанатомическая служба госпиталей (профессор В.П. Миролюбов, доцент, в будущем академик АМН СССР И.В. Торопцев, прозектор Н.В. Соколова). За все время войны в Томске было только 5 случаев смерти от газовой гангрены и 1 – от столбняка. Благодаря томским медикам эвакуогоспиталя города возвратили в строй 38% от общего числа поступивших раненых. В запас было уволено 61,4% раненых, умерло – 0,6% [14].

Таким образом, деятельность сотрудников разных вузов и НИИ, объединенная ТКУ, имела своим последствием не просто умозрительные научные теории, но спасение многих жизней и здоровья советских граждан, находящихся как в тылу, так и на передовой линии фронта. “За годы войны в Сибири сложилось три крупных научных центра (Томск, Новосибирск, Омск) с высокой концентрацией научных сил; достижения сибирских ученых широко внедрялись в лечебную работу госпиталей и противэпидемическую работу среди населения” [12].

Содружество производства, разных сфер научно-практической деятельности, тесное переплетение компетенций, разработок, достижений, планов ученых, институтов, лабораторий не могло не преобразить научный фон Томска и региона в целом, значительно продвинув производственный, промышленный образовательный потенциал Сибири. “Создание ЗСФАН СССР, в фундамент которого был заложен опыт предшествующего развития науки в регионе, расширило местную научную базу и внесло в научное строительство новое качество” [19]. Вместе с тем напряженная профессиональная деятельность медиков, фармакологов, ботаников, химиков Томска и всей Сибири, направленная на спасение жизни и здоровья раненых, “явилась основой интенсивного развития здравоохранения и медицинской науки в сибирском регионе в послевоенные годы и фундаментом организации Сибирского отделения РАМН” [12].

История деятельности ТКУ во многом назидательна: она и сегодня, спустя почти 70 лет со дня Победы, учит нас тому, как важно в тяжелый переломный момент проявить свои лучшие качества, мобилизовать внутренние ресурсы. Руководство ТКУ еще до его упразднения в 1945 г. планировало написать историю комитета. Тогда это сделать так и не удалось. В настоящее время вновь появляется повод не только еще раз напомнить об этой общественной научной организации, которая на четыре года объединила усилия ученых в решении задачи приблизить общую Победу, но, может быть, посвятить ей отдельное монографическое исследование, издать сборник документов.

Литература

- Петрова Т.Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки

- с производством в годы Великой Отечественной войны (1951–1945 гг.). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1968. – 390 с.
- Фоминых С.Ф. Томск в годы Великой Отечественной войны // Томск и томичи для фронта и Победы. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. – С. 6–12.
- Сорокин А.Н. Организация науки и развитие научных исследований в Западносибирском научно-образовательном комплексе в годы Великой Отечественной войны (на примере Томского комитета ученых) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 1 (27). – С. 103–105.
- Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). – Ф. 1078. – Оп. 1. – Д. 10.
- ЦДНИ ТО. – Ф. 1078. – Оп. 1. – Д. 2.
- ЦДНИ ТО. – Ф. 1078. – Оп. 1. – Д. 7.
- ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 246.
- ЦДНИ ТО. – Ф. 1078. – Оп. 2. – Д. 1.
- Профессора Томского университета: Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. – Т. 2. – 544 с.
- Томская область: исторический очерк / отв. ред. В.П. Зинovieв. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. – 684 с.
- Красное знамя. Орган Томского горкома ВКП (б) и городского Совета депутатов трудящихся (Томск).
- Труфакин В.А., Якобсон Г.С. Сибирские медики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. // Бюллетень СО РАМН. – 2005. – № 2. – С. 8–18.
- Архив СФТИ. – Оп. 2. – Д. 12.
- Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003) : биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрин, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий. – 2-е изд., испр. и доп. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. – Т. 1. – 488 с.
- Советская Сибирь (Новосибирск). – 1943. – 13 июня.
- Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003) : биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрин, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. – Т. 2. – 404 с.
- ЦДНИ ТО. – Ф. 1078. – Оп. 1. – Д. 12.
- Галкин В.А. Московский научно-исследовательский институт психиатрии в годы Великой Отечественной войны // Социальная и клиническая психиатрия. – 2005. – Т. 15, № 3. – С. 105–106.
- Осташко Т.Н. Наука и ученые Сибири в годы Великой Отечественной войны. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2002. – 154 с.

Поступила 24.07.2014

Сведения об авторах

Некрылов Сергей Александрович, докт. истор. наук, профессор кафедры современной отечественной истории исторического факультета ФГАОУ ВПО “Национальный исследовательский Томский государственный университет”.

Адрес: 643050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

E-mail: san_hist@sibmail.com

Фоминых Сергей Федорович, докт. истор. наук, профессор, заведующий кафедрой современной отечествен-

ной истории исторического факультета ФГАОУ ВПО “Национальный исследовательский Томский государственный университет”.

Адрес: 643050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Стетнов Алексей Олегович, студент исторического факультета ФГАОУ ВПО “Национальный исследовательский Томский государственный университет”.

Адрес: 643050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

УДК 94(571.1/5)

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ЗДРАВООХРАНЕНИЕ СИБИРИ”: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ

Е.В. Луков

ФГАОУ ВПО “Национальный исследовательский Томский государственный университет”

E-mail: lev74@mail2000.ru

INTERREGIONAL ASSOCIATION “HEALTHCARE OF SIBERIA”: BACKGROUND, STRUCTURE AND FUNCTIONS

Ye.V. Lukov

National Research Tomsk State University

В статье рассматривается процесс создания Межрегиональной Ассоциации “Здравоохранение Сибири” как ответ региональных структур здравоохранения на кризис управления отраслью в условиях либеральных реформ 1990-х гг. Делается вывод о том, что структурно-функциональные основы Ассоциации позволили ей решать текущие проблемы сибирского региона в области охраны здоровья, а также выстраивать конструктивный диалог с федеральными органами управления в ходе проводимых преобразований.

Ключевые слова: Сибирское соглашение, здравоохранение, регионоведение, история Сибири.

The article reviews the process of establishment of the interregional association “Healthcare of Siberia” as a response of the regional healthcare services to the management crisis in the context of the liberal reforms in 1990s. The authors concluded that the structural and functional fundamentals of the association provided a way for solving the ongoing problems in the public healthcare system of the Siberian region and to establish a constructive dialogue with the federal authorities during the transformation period.

Key words: Siberian agreement, healthcare, regional studies, history of Siberia.

Реформы рубежа 1980–1990-х гг. в нашей стране обострили кризисную ситуацию в здравоохранении. В то время как его деятельность продолжала осуществляться в соответствии с регламентирующими документами советского времени, основанными на принципах государственной медицины, ее бесплатности, всеобщей доступности и т.д., стали появляться новые институты, характерные для либерально-рыночной модели развития. В частности, начался переход к системе медицинского страхования. Таким образом, складывалась ситуация, когда провозглашение новых принципов функционирования лечебных учреждений не сопровождалось принятием новых нормативных актов, регулирующих процесс реформирования. В результате в системе здравоохранения ослабла координация деятельности, не были четко разграничены функции и компетенции управленческих, страховых, лечебных и иных структур. Резко сократившееся государственное финансирование социальной сферы обострило проблему обеспечения текущей деятельности медицинских учреждений. Следствием этого стала деградация всей отрасли здравоохранения, что про-

являлось в низком материально-техническом уровне обеспечения деятельности и резком сокращении стимулов к качественному труду у лечебного персонала.

Б.П. Маштаков, председатель Ассоциации “Здравоохранение Сибири” в 1996–1998 гг., вспоминал: “1992 год. ...Мы, руководители здравоохранения отдельных российских территорий, ходили по московским кабинетам со своими проблемами, нам кивали в знак согласия головами, обещали срочно принять надлежащие меры, но все оставалось по-прежнему” [1].

Между тем, ситуация в социальной сфере стремительно ухудшалась – снижалась средняя продолжительность жизни как в целом по стране, так и в Сибири [2]; обострилась эпидемиологическая ситуация; выросли показатели заболеваемости среди взрослого работоспособного населения [3].

В условиях фактического устранения Минздрава от управления отраслью руководители региональных структур здравоохранения вынуждены были искать новые формы координации своей деятельности и ее методологического обеспечения. Первой попыткой объединить уси-